

22.06.06

20

РУССКИЙ КУРЬЕР 1-2 (535-536) 16 - 22 января 2006 года

Юбилейная выставка Музея личных коллекций продлится до 24 марта

С 17 по 22 января во Дворце спорта «Лужники» пройдет ледовое шоу «Питер Пэн»

На экраны Франции вышел новый фильм Люка Бессона «Ангел-А»

ЖИВАЯ КУЛЬТУРА

Алла Пугачёва: Моя жизнь — сплошная «Фабрика»

Примадонна мечтает быть толстой, красивой и беззаботной

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Но праздники позади, и Алла Борисовна вновь на виду. Впереди новые гастролы, концерты, съемки. А сегодня певица в гостях у «Русского курьера».

— Алла Борисовна, уже которую неделю ваше имя на первых полосах таблоидов — все обсасывают ваш развод с Киркоровым. Но вы до сих пор так и не рассказали, почему произошел разрыв.

— Все мои мужья были людьми творческими, неординарными. И если я с ними расставалась, то лишь потому, что перерастала их как личность, а они не могли этого перенести. Но самое сложное в отношениях с мужчинами — расставаясь, остаюсь с ними в хороших отношениях. Что до Филиппа, то мое появление в его жизни здорово ему помогло. Он стал Пугачевой в мужском обличье. Отношение к работе, поведение на сцене у него то же, что и у меня, — на совесть.

— Считается, что частые браки и постоянные разводы неотъемлемая часть жизни любой звезды. В шоу-бизнесе иначе нельзя,

надо постоянно заставлять о себе говорить.

— Ой, да какая я звезда! В жизни этого слова про себя не говорила. Дело в том, что все очень относительно. Звезда — это когда весь мир тебя знает и на руках носит. Уж если я звезда, то очень местная, «кремлевская», российская. Однажды я поняла: Боже, да я любима публикой!.. Но звездной болезнью у меня никогда не было, в этом отношении я правильно воспитана.

— А для репортеров вы звезда первой величины. Хотя журналисты не всегда рассыпаются в комплиментах, чаще критикуют вас, сочиняют небылицы. Не обижаетесь?

— Да пусть их! Если пишут, значит, интересуются, значит, я нужна людям. А вот если говорить про меня перестанут, то надо будет собираться на заслуженный отдых. Некоторые думают, будто я сознательно делаю что-то, лишь бы попасть в объектив камеры, на

Роберт Николаев
Журналист

В новогодние праздники Аллы Пугачёвой в телевизоре было мало. Только НТВ удалось уговорить, уломать, перекупить примадонну

Сколько можно следить за собой?
ФОТО МИХАИЛА ВОЛКОВА

газетную полосу. Нет, все это выдумывается журналистами и мною не отрицается. Но при этом я никогда с прессой не ругаюсь, не сужусь. Зачем? Лучше я спою на эту тему. Мыльная опера, если она создается самой жизнью, не должна прекращаться.

— Порой кажется, что ваше творчество замерло, забронзовело. Новых песен у вас катастрофически мало, вы постоянно ездите на гастролы, но поете лишь свои старые хиты. Что это: нехватка авторов, тем или просто нежелание делать что-то новое?

— Я уже давно спела все, что от меня ждали, и теперь могу позволить себе делать только то, чего хочу лично я. Сейчас я подумываю о новой программе, возможно, театрализованной, в стилистике мюзикла. Но чувствую, что «Избранное» тоже придется сохранить. Часто спрашиваю самых разных слушателей: «Неужели вам все еще нравятся «Старинные часы», «Не отрекаются, любя»?» И всегда слышу в ответ: «Мы их очень

любим». Но я всегда по-разному пою одну и ту же песню, потому что каждый раз чувствую ее иначе. На сцене я играю роли, и если зрители думают, что мои персонажи — это я, то и пусть их! Выходит, я неплохая актриса, и мне это льстит. После «Мадам Брошкиной» меня стали Брошкиной называть. Но мне это ничуть не обидно. Люди просто не догадываются, что Брошкина — это брошенка. От слова «бросили».

Ну, как я, словом...

— Последняя «Фабрика звезд» прошла под вашим флагом. Нынешним мальчикам и девочкам, мечтающим о славе, повезло: пару месяцев с ними занимаются профессионалы, и в итоге рождается маленькая звездочка. У вас таких университетов не было. Не жалеете?

— Да у меня вся жизнь — сплошная «Фабрика». А у них век будет более короткий, чем мой. Я уже 30 лет пою, а им, дай Бог, хотя бы три года популярности. Почему три? Первый год ты что-то запеваешь, во второй до чего-то допеваешься,

а на третий становишься популярным. Вот, например, в Америке, если ты три недели занимаешь высшие строчки хит-парада, все — ты уже звезда! А мне для этого потребовалось 30 лет. А ведь надо было на что-то жить. Другого-то я ничего делать не умею. Правда, в советские времена все по-другому было. Одна хитовая песня в год, и ее целый год гоняли. Мы знали: если ты не в «черном списке», тебя обязательно покажут по телевизору. Не было такого количества песен, как сейчас. Поэтому песни и запоминались. А сейчас, чтобы выделиться, надо быть мужиком в женском одеянии или женщиной в мужском обличье.

— Говорят, вы очень азартный человек, часто наведываетесь в казино, пристрастились к игровым автоматам и не раз срывали крупный куш...

— Про то, что я проматываю большие деньги в казино, любит рассказывать в интервью Иосиф Кобзон. Хотя потом и говорит, что это журналисты его слова перевернули и домыслили. Я же максимум, что могу проиграть, — это пару тысяч долларов, из-за которых расстраиваться не стоит. Да и хожу я в казино ой как нечасто. У меня других дел полно, других проблем и забот.

— Не хотите какое-нибудь коммерческое предприятие организовать? Помните, вы выпускали журнал, духи, обувь, чипсы...

— Свое дело иметь нужно независимо от того, насколько ты популярный и известный артист. Вот я, например, скоро начну собираться на покой. А прибылей никаких нет. Может, хоть что-нибудь заработаю на чипсах, которые под маркой «АБ» выходят на Ставрополье. Ведь мне никто не принесет пенсию на блюдечке с голубой каемочкой. К тому же моим музыкантам надо заработать на жизнь, и я не могу отмахнуться от их проблем. Им нужно зарабатывать на достойное существование себе и своим близким. И почему вас удивляет, что я занимаюсь, кроме музыки, и предпринимательством? На Западе считается абсолютно нормальным то, что артисты вкладывают заработанные деньги в бизнес. И сами же этот бизнес рекламируют.

— На покой, говорите? Уж не так ли, как ваш коллега Иосиф Давыдович, который, кажется, стал бы призером в номинации «Нас не прогонят», проводись такой конкурс?

— Я собираюсь уйти, но все никак не могу. Может, в следующем году... Да и сколько можно? Сколько можно следить за собой — то не есть, это не пить? Хочу быть толстой и красивой женщиной! Счастливой и беззаботной! Ни о чем не думать!

Дело в том, что меня постоянно мучает чувство ответственности. Ответственности перед зрителями, перед музыкантами, перед композиторами, перед телезрителями...

Звезда — это когда весь мир тебя знает и на руках носит. Уж если я звезда, то очень местная, «кремлёвская», российская

Пугачёва Алла